

Кому выгодна приватизация в Армении?

2017-07-18

9 мин. на чтение

2017 год для Армении станет годом начала реализации очередной программы приватизации. Об этом стало известно еще в апреле 2017 года, в ходе заседания правительства. Начальник управления по управлению госимуществом Армении Арман Саакян, представляя отчетность по программы приватизации на 2006-2007 гг., сообщил, что в новую программу на 2017-2020 гг. входят 47 компании, 23 из которых не приватизировали в предыдущие годы[1]. В июне 2017 года, парламентариями на внеочередном заседании приняли во втором и окончательном чтении программу приватизации гособъектов на 2017-2020 гг. В программу приватизации включены несколько крупных объектов – «Айпост», киностудия «Арменфильм», Дом приема правительства Армении, ЗАО «Разданский спорткомплекс», Армавстанция», Ереванский ювелирный завод, Институт физиотерапии и курортологии, Онкоцентр имени Фанарджяна, Центр по производству радиоизотопов, ОАО «Завод минеральных вод «Бюрех», ЗАО «Ерверелак», ЗАО «Научный центр травматологии и ортопедии» и т.д.[2].

Любопытно посмотреть на результаты голосования в парламенте. За принятие документа проголосовали только представители правящей коалиции – депутаты Республиканской партии Армении и фракции «Дашнакцутюн». Оппозиционный блок Царукян проголосовал против программы, а блок «Елк» вообще отказался от участия в голосовании по проекту. Почему оппозиция проголосовала против, в целом и так понятно. Конечно, оппозиция привела разумные доводы, объяснила почему против такой приватизации, внесла предложения, которые конечно отклонила правящая партия. Но руководствовались оппозиционеры не желанием улучшить положение простого человека, а другими мотивами, о которых поговорим позже.

Хотелось бы послушать позицию «Дашнакцутюн», они одобрили приватизацию крупных объектов государственной собственности. Ведь, партия себя позиционирует, как социалистическую», даже состоит в «Социнтерне» — международная неправительственная социал-демократическая организация. С каких пор «левые» за разбазаривание государственной собственности? Может дело в том, что партия никогда не отстаивала интересы простых людей, являлась буржуазной, и действовала в рамках логики интересов буржуазии?

Причины скорой приватизации – понятны. Рост экономики Армении в 2016 году замедлился до 0,2 процента в годовом выражении с 3 процентов в 2015 году, не дотянув до целевого уровня правительства в 2,2 процента[3]. Это было вызвано в первую очередь экономическим спадом в России, который ударил по армянскому экспорту и сократил объем поступающих из РФ денежных переводов.

Власти хотят экономические проблемы решить самым простым способом — привлечением инвесторов к модернизации износившейся государственной собственности. Правительство надеется выручить до 36 миллиардов драмов (около \$75 миллионов) от продажи 47 объектов в рамках программы приватизации. Модернизацию объектов государственной собственности и инфраструктуры осуществить посредством привлечения инвестиций.

Но эти сказки о инвестициях граждане Армении слышат на протяжении 26 лет. У большинства населения в голове устоялся стереотип, что инвестиции –

это панацея, манна небесная, что инвестор вложится в экономику или найдётся эффективный собственник и экономика заработает. Эффективных собственников как не было, так и нет. Под подобные увещевания, в течении двух десятилетий в Армении распродали и уничтожили крупные производства, например автомобильный завод «Ераз» и [химический завод «Наирит»](#), которые до этого эффективно работали и без пресловутого собственника.

Сказки о модернизации правящему классу в Армении нужны, чтобы скрыть реальные цели приватизации, которые имеют классовые предпосылки. Чтобы понять логику происходящего процесса, необходимо разобраться: что такое приватизация и национализация? Особенно важно развеять мифы о национализации, потому что многие политические деятели призывают провести в Армении национализацию. Необходимо различать подлинную национализацию, которая будет проведена в интересах трудящихся от мнимой, которая проводится в интересах капитала. И конечно обратиться к опыту приватизации гос. собственности в начале 90-ых гг. В 90-ые, как и сейчас декларировали одни цели, обещали один результат, но на практике произошло по-другому. В принципе тогда обещали построить рыночную экономику и вырастить класс собственников – так и произошло, только выиграло от этого меньшинство, преобладающее большинство осталось с ни с чем.

В октябре 1990 г. в республике было сформировано первое не-коммунистическое правительство. Пришедшее к власти Армянское Общенациональное движение (АОД) провозгласило своей программной целью отказ от плановой экономики и переход к рыночной экономике. Важнейшим элементом рыночных реформ должно было стать преобразование форм собственности и приватизация государственных предприятий, которая покончить с государственной монополией на средства производства. КПСС потеряла власть, люди, которые пришли на смену, перед собою ставили задачу реставрировать капитализм. Ставилась задача на смену общественно-политической формации, но тогда мало кто это понимал, люди были опьянены иллюзией свободы и независимости.

Реформаторы понимали, что скоро из-за разрыва экономических связей с другими республиками начнется резкое понижение уровня жизни, поэтому нужно было появление социальной базы в виде класса капиталистов, на которых можно было бы опереться. Это надо было сделать максимально быстро. Новому строю для появления капитализма и капиталистов необходимо осуществить первоначальное накопление капитала. В Западной Европе процесс первоначального капитала шел путем ограбления заморских колоний и путем насильственной экспроприации средств производства у массы мелких производителей (крестьян и ремесленников) и превращение их в неимущих пролетариев. Первоначальный капитал необходим для создания капиталистических предприятий.

Особенность Армении и постсоветских республик вообще в том, что строить с нуля производства не надо. СССР обладала мощным индустриальным базисом. Даже по меркам СССР у Армянской ССР была [сверхиндустриальная экономика](#), а также высокий научно-технический потенциал. Наши доморощенные реформаторы выбрали единственный возможный вариант. Других вариантов не было, они не могли ждать пока класс собственников сами появиться. До этого времени народ понял бы, как их обвели вокруг пальца рассказами о независимости и свободном рынке. Еще одним признаком становления капитализма – наличие массы неимущих людей, юридически свободных, но лишённых средств производства и существования и потому вынужденных работать на капиталистов. Поэтому так важно было распродать общественную собственность частным лицам, чтобы после имущественного

расслоения общества на бедных и богатых, у первых не было бы шанса, ведь у них в условиях голода и нищеты остаётся два варианта: уехать из страны на заработки или стать наемным работником и продавать свою рабочую силу. Большая часть населения попадает в прямую зависимость от новообразованного класса буржуазии.

По некоторым данным, на первом этапе приватизации чуть ли не половина госсобственности, оцениваемая в сумме от 20 до 40 млрд.долл., была продана за мизерную сумму в 1,5 млн. долл. Как пишет академик Национальной академии наук Республики Армения В.Ходжабекян:

«Накопленное в течение десятилетий национальное достояние под диктовку Запада (МВФ, ВБ и других организаций) чуть ли не за одну ночь по символическим ценам (часто за сотни драмов и ваучеров) было подарено “избранным”, в большинстве своем дилетантам и иностранным гражданам (Ереванский коньячный завод, “Арментел”, гостиницы и т.д.). Истинные же его создатели пополнили ряды неимущих. Следствием подобной политики стала сильная поляризация населения, исчезновение средней прослойки, усиливающаяся социальная напряженность, которая стала уже неуправляемой» [4].

На сегодняшний день более 90% приватизированных промышленных предприятий бездействуют.

Кто же эти счастливики, которые стали собственниками бывшей гос. собственности? В основном те, кто был заинтересован в реставрации капитализма в стране, это – директора предприятий либо их приближенные. В конце 80-ых гг. интеллигенция и часть руководителей предприятий стояли у истоков движения АОД. Эти люди хоть и были привилегированными, но советская система существенно ограничивала их. Если посмотреть на списки АОД, то увидим, что он состоит из преподавателей, докторов наук, работников всевозможных институтов. В первом созыве АОД состояли интересные личности, которые неплохо устроились при новой власти. Например : Гагик Аршавирович Абрамян и Гагик Грачаевич Нерсисян. Первый, в советские годы занимал должность директора Малишского филиала «Двин», а уже во время независимости занимал должность директора ЗАО «Шогакн» и являлся председателем совета директоров ЗАО «Джей Сиел» Армянская ювелирная ассоциация. Второй, при Союзе – старший научный сотрудник армянского филиала «Иреа» ВНИИ химических реактивов и сверхчистых химических материалов, а во время независимости – генеральный директор завода «Наирит». [Судьбу завода](#) все знают.

Как пишет независимый эксперт Олег Гаспарян:

«...если учесть, что и в тончайшем слое собственников основными пакетами акций предприятий владеют очень немногие — как правило, руководители или администрация предприятий, то становится совершенно очевидным, что «народного капитализма» в Армении не получилось» [5].

«Народный капитализм» — это нонсенс, при капитализме средства производства находиться в собственности только у узкого круга лиц. Законы капитализма везде действуют одинаково, но политически неграмотное население пичкали ненаучными терминами, как «народный капитализм», и по сей день люди убеждены, что в стране возможно построить другой капитализм.

На заре становления капиталистических отношений и накопления первоначального капитала, в Англии, во время промышленной революции, данный процесс приобрел форму массового грабежа населения,

санкционированного властью и законами. Вот, что пишет Карл Маркс об этом:

«В XVIII столетии обнаруживается прогресс в том отношении, что сам закон становится орудием грабежа народной земли... Парламентской формой такого грабежа являются "Bills for Inclosures of Commons" (законы об огораживании общинной земли), т.е. декреты, при помощи которых лендлордысами себе подарили народную землю на правах частной собственности, — декреты, экспроприирующие народ» [6].

Как видим, тогда за счет крестьян складывались капиталистические отношения, а в постперестроечное время за счет государственной собственности, которая принадлежала всему народу и государство распоряжалось им в интересах всех членов общества.

Итог либеральных реформ: грабеж общественной собственности, в который вложен труд нескольких поколений армянских трудящихся, в пользу незначительной части общества, обнищание народа, классовое расслоение, деиндустриализация, и все ради того, чтобы построить «цивилизованный капитализм», которого не существует.

Так сложилось, что приватизации обычно противопоставляют национализацию. В Армении есть буржуазные политики, которые так же видят в спасении страны в национализации, то есть передачи стратегически важных объектов промышленности в собственность государству. В принципе, в этом есть рациональная логика, но может ли сама по себе национализация являться панацеей от расхищения того, что должно принадлежать всему обществу?

Если, не станем игнорировать классовость нашего общества и признаем тот факт, что государство – это не абстрактное понятие, а конкретный механизм, аппарат в руках правящего класса для подавления и контроля других классов, то тогда сможем разобраться в этом вопросе. Государственный аппарат, государственные институты под контролем класса крупного бизнеса, либо их представителей. Чиновники связаны с классом буржуазии, могут иметь общие бизнес-интересы, либо сами владеть бизнесом, на прямую или через третьих лиц. Все решения и действия обусловлены классовыми интересами отдельных капиталистов, либо объективными интересами капитала. В таком случае, национализацию проводят не в ущерб собственнику предприятия. Капиталист на такой шаг идет, если его предприятию грозит например понижение прибыли. Переход предприятий в собственность капиталистического государства не означает исчезновения эксплуатации. Наоборот, отношения эксплуатации становятся при этом особенно острыми. Теперь эксплуататором выступает не отдельный бизнесмен, а государство — орган власти класса буржуазии. Государственная собственность становится прикрытием для непосредственной эксплуатации рабочих монополистами и гарантом получения прибыли в условиях кризиса.

Обычно обыватель, национализацию связывают с социализмом, но это не так. В капиталистических странах такая практика весьма распространена. Например, в Англии, после войны в 1945 году национализировали ряд отраслей промышленности, в такой форме, при которой ничуть не ущемлялись интересы крупного капитала. Соответственно, для проведения национализации необходимо проведения ряд затратных мероприятий, которые осуществляются за счет бюджетных средств, то есть за счет налогоплательщиков в том числе.

Как подчеркивал в свое время ещё Фридрих Энгельс:

«Но ни переход в руки акционерных обществ, ни превращение в государственную собственность не уничтожают капиталистического характера производительных сил. Относительно акционерных обществ это совершенно очевидно. А современное государство опять-таки есть лишь организация, которую создает себе буржуазное общество для охраны общих внешних условий капиталистического способа производства от посягательств как рабочих, так и отдельных капиталистов. Современное государство, какова бы ни была его форма, есть по самой своей сути капиталистическая машина, государство капиталистов, идеальный совокупный капиталист. Чем больше производительных сил возьмет оно в свою собственность, тем полнее будет его превращение в совокупного капиталиста и тем большее число граждан будет оно эксплуатировать. Рабочие останутся наемными рабочими, пролетариями. Капиталистические отношения не уничтожаются, а, наоборот, доводятся до крайности, до высшей точки. Но на высшей точке происходит переворот. Государственная собственность на производительные силы не разрешает конфликта, но она содержит в себе формальное средство, возможность его разрешения»[7].

В вышесказанном и отличие национализации проводимой в капиталистическом государстве от национализации проводимой в государстве, где у власти рабочие, в государстве диктатуры пролетариата. Бюрократия в последнем случае выступает, как выразитель интересов всего общества, а прибавочный продукт распределяется между членами общества в зависимости от потребностей, в виде множества социальных прав и благ. Если, это было бы не так, то с развалом СССР бывшие партийные, комсомольские функционеры, директора предприятий и институтов не пытались бы так быстро и за дешево избавиться от государственной собственности.

Исходя из опыта первых приватизаций, от новой программы приватизации запланированного на 2017 -2022 гг. – простому народу не стоит ждать ничего хорошего. Приватизация объектов медицинской сферы приведет к и без того уже существующему на рынке росту тарифов на медицинские услуги, сделав их недоступными для простых граждан. Единственная киностудия в Армении после приватизации скорее всего будет уничтожена или перепродана. «Айпост» — национальный монополист на армянском рынке почтовых услуг и передача «частным инвесторам» ничего хорошего для граждан страны не принесет.

Почему наш правящий класс не заинтересован в сохранении данной государственной собственности, ведь выше разбирали ситуации когда капиталисты готовы пойти на национализацию? Единственная цель класса буржуазии – это прибыль. Объекты, которые попали под приватизацию – это все еще бывшая общественная собственность созданная во времена Союза, они лежат тяжким грузом на государстве, гораздо проще целесообразнее продать, чем попытаться своими средствами модернизировать и запустить производство. Слишком много субъектов заинтересованы в приватизации. Это и сами чиновники, и конечно крупный бизнес, в том числе и иностранный, который готов купить объекты гос. собственности по низкой стоимости. Чиновники получают откаты и деньги в бюджет, которые опять же можно будет распилить при реализации инфраструктурных проектов, а крупный бизнес получит источник дополнительной прибыли.

Оппозиция, которая несомненно тоже выразитель интересов буржуазии, только отодвинутой от кормушки и от государственного аппарата, проголосовала против программы приватизации. А какие мотивы у оппозиции, когда они проголосовали против? Выше поднимался данный вопрос. Часть оппозиции в 90-ые находилась у власти и проводила ту же политику по приватизации. Они тоже за рыночные отношения и частную собственность.

Вся «проблема» в том, что сейчас они не у власти и денежные потоки, вырученные от приватизации пройдут мимо. Поэтому «неожиданно» оппозиционеры вспомнили об интересах народа. По этой же причине и якобы «социалистическая» «Дашнакцутюн» проголосовала «за» принятие программы приватизации. Современные дашнаки в правящей коалиции с Республиканской партией. Было бы странно, если проголосовали против. Любопытно, а как дашнаки проголосовали, если были бы оппозицией?

Конечно, приватизация 90-ых – это уже история, итоги приватизации пересматривать никто не будет, да и на такой пересмотр социального запроса в обществе – пока что нет. Причина сложившейся ситуации — в отсутствии в стране настоящей коммунистической организации-авангарда, которая могла бы вокруг себя консолидировать беднейшие слои населения, большинство рабочего класса и вести борьбу за их интересы. Пока можно лишь констатировать подавленное состояние классового сознания рабочего класса Армении. На прошедших [выборах](#) в Национальное Собрание Армении, трудовой народ сам сделал свой выбор, тем самым развязав руки своим эксплуататорам.

Но отчаиваться и опускать руки нельзя ни в коем случае. Каждому, кто хочет изменить ситуацию в Армении, бороться с диктатурой капитала, настоятельно рекомендуется начать с изучения основ [марксистской теории](#), трудов К.Маркса, Ф.Энгельса, В.Ленина, И.Сталина и С.Шаумяна. Чем больше будет марксистских кадров в стране, тем быстрее будет организована настоящая марксистская организация, которая изменит положение дел коренным образом.

Эдгар Саакян, [«Socialist Armenia»](#)

Источники:

[1] http://arka.am/ru/news/business/v_programmu_privatizatsii_gosimushchestva_armenii_budut_vklyucheny_42_kompanii/

[2] <https://armenpress.am/rus/news/892222/aiypost-armenfilm-dom-priemov-pravitelstva-armenii.html>

[3] <http://ru.reuters.com/article/businessNews/idRUKBN190290-ORUBS?feedType=RSS&feedName;=businessNews>

[4] Ходжабекян В. Республика Армения: Формирование рыночных отношений и роль государства // Пробл. теории и практики упр. — М., 2000. — № 1. — С. 15-20.

[5] Гаспарян О. Опыт массовой приватизации в Армении // Центр. Азия и Кавказ. — Lulea, 1999. — № 1(2). — С. 56-63.

[6] Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 23, с. 736

[7] Энгельс Ф., Анти-Дюринг 1878 // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 14.

Оригинальная статья